
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 911.3:338.2

ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОГО ПОРУБЕЖЬЯ РОССИИ ПО УРОВНЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РИСКИ И УГРОЗЫ

© 2019 г. К. Ю. Волошенко*, Е. В. Волошенко**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

**e-mail: KVoloshenko@kantiana.ru*

***e-mail: EVoloshenko@kantiana.ru*

Развитие методологии исследований экономической безопасности приграничных регионов представляет сегодня актуальную научную проблему. Это связано с продолжающимся усилением геополитической турбулентности. Изменение характера внешнеполитических и внешнеэкономических отношений России с зарубежными странами продуцирует рост потенциальных и реальных угроз и рисков. В статье дается описание и оценка типов регионов Западного порубежья России по уровню экономической безопасности в целях выявления их различий и установления зависимости от фактора приграничности. Экспериментальная типология регионов Западного порубежья РФ проводилась на интервале 2000–2017 гг. на основе рассчитанных значений интегральных индексов экономической безопасности с использованием метода кластеризации. Выявлено, что ускоренная положительная динамика изменения экономической безопасности отмечается по общим индикаторам, связанным с государственной поддержкой по развитию в регионах инфраструктуры и улучшению социально-демографической обстановки. В группе частных и специальных индикаторов, отражающих специфические черты обеспечения экономической безопасности с учетом влияния фактора приграничности, такой динамики, наоборот, не обнаруживается. Отдельное внимание уделяется вопросам соответствия типологий приграничных регионов по уровню их социально-экономического развития и экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, приграничные регионы, индикаторы, типология, угрозы и риски, устойчивость и сбалансированность.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-2

Введение и постановка проблемы. Под экономической безопасностью приграничного региона на основе ранее проведенных исследований [20, с. 72] с учетом геоконцепта приграничных территорий нами понимается в широком смысле «...состояние обеспечения их динамичного сбалансированного развития при вероятных значительных внешних воздействиях, изменениях политической, демографической, экономической, социальной среды». Экономическая безопасность приграничного региона имеет ряд особенностей, определяемых его спецификой (географическое положение, структура экономики, потенциал и ресурсы и др.) [6]. По причине

большой силы влияния на них неблагоприятных воздействий в сравнении с другими субъектами РФ значение приобретает состояние защищенности. Учитывая высокую степень неопределенности и рискогенности среды приграничного региона, для достижения состояния защищенности необходима проактивность. В целом при изучении экономической безопасности приграничного региона важная роль принадлежит внешнеэкономической доминанте, так как приграничные регионы в силу своего географического положения в большей степени зависят от трансграничных связей, качества и состояния межгосударственных отношений.

Указанные особенности определяют основы методического обеспечения измерения экономической безопасности приграничного региона, которые разрабатывались нами в более ранних исследованиях [6, 7, 20] и до настоящего времени практически не изучены. Так, измерение уровня экономической безопасности обосновано и предложено проводить по совокупности общих факторов для всех регионов, базовых (основных) – для приграничных и дополнительных (индивидуальных) – для их отдельных типов, например, регионов Западного побережья России [20, с. 116–118]. Известные алгоритмы оценки экономической безопасности на уровне региона нами были дополнены в части выделения групп (классов) угроз для отдельных типов регионов, их идентификации и на этой основе обоснования системы показателей в составе общих, частных и специальных индикаторов [6, 20].

Цель данной работы состояла в измерении экономической безопасности регионов Западного побережья России для проведения их последующей типологии. В ходе работы решалась задача выявления принципиальных особенностей и закономерностей обеспечения экономической безопасности для каждой типологической группы.

Рассчитанные на основе разработанной системы индикаторов интегральные индексы позволяют выделить близкие характеристики реальных и потенциальных угроз и рисков экономической безопасности, в том числе по ее функциональным видам, а также очертить связанные с ними проблемы потери устойчивости и сбалансированности, а значит ограничения в социально-экономическом развитии в целом. Такой подход позволяет выделить типологические группы приграничных регионов в зависимости от уровня их экономической безопасности. Их изучение приобретает значение с позиции выработки проактивных мер федеральной и региональной политики по усилению защищенности и роста устойчивости к угрозам – кризисным импульсам экономического или (гео)политического происхождения.

Обзор ранее выполненных исследований. Следует принять, что вопросы типологии приграничных регионов в исследованиях экономической безопасности изучаются впервые. В этой связи представляет интерес

теоретических обзор более ранних исследований и работ в целом по выделению типологических групп приграничных регионов, отражающих отдельные проблемы их функционирования и развития. При этом следует признать социально-экономическую и геополитическую инвариантность регионов Западного побережья России [10], к которым относят 17 субъектов РФ (Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Смоленская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская, Ростовская области, Ненецкий АО, Санкт-Петербург, Севастополь, Республика Карелия, Краснодарский край).

При изучении приграничных регионов большинством авторов указывается одновременно на сложность, и имеющийся потенциал их развития, а в последние годы в отношении российских регионов подчеркивается и их геостратегический характер, что отражено в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. [23]. Отдельное внимание в рамках проблематики российского приграничья стало уделяться исследованию именно регионов Западного побережья [2, 10–13, 22]. К настоящему моменту проработан геоконцепт [10, 11], активно ведутся исследования их безопасности [3, 20], начаты работы по проведению сравнительного анализа и их типологизации [2, 12, 13].

Известные сегодня типологии приграничных регионов основываются на различных критериях. Традиционно рассматривают регионы в зависимости от географического типа границ (сухопутные и морские), времени их появления (новые или старые), а также соседства со странами различных интеграционных группировок, международных организаций и/или наличия двусторонних договоров, актов зарубежных стран (например, ЕАЭС, ШОС, ЕС, НАТО и др.). О. Мартинес [28], а также В. Ван дер Велде и Р. Мартин [27] разработаны известные типологии приграничных регионов по типам границ и интенсивности приграничных связей. Аналогичный критерий был использован в исследовании В.А. Колосова и Н.С. Мироненко [14] с учетом характеристик регионов (политические отношения, экономическая и культурная ситуация, внутренняя политика). В изучении российских приграничных регионов А.Г. Гранбергом [9] рассматривались пространственные уровни

приграничья (макро, мезо- и микроуровень) и выделено 7 зон российского приграничья (норвежско-финляндская, балтийская, украинско-белорусская, северокавказская, казахстанская, восточно-сибирская, дальневосточная). С.С. Артоболевский [1] учитывает уровень открытости государственных границ. Л.Б. Вардомский [3, 4], выделяя такие типы приграничного сотрудничества, как европейский, китайский и постсоветский [5], проводит типологию регионов в зависимости от интенсивности внешнеэкономической деятельности (регионы-экстраверты и регионы-интроверты), исследует «старое» и «новое» пограничье и выделяет 6 типов регионов по зонам приграничья (европейская, украинско-белорусская, кавказская, казахстанская, восточно-сибирская, дальневосточная). Встречаются типологии регионов по степени развития приграничных и трансграничных связей, например, в работах В.С. Корнеевца [15] и Л.Г. Гуменюк (Осмоловской) [19], на основе изучения приграничной специализации межрегиональных взаимодействий – Н.М. Межевич и Н.П. Жук [16]. Интересным представляется подход В.С. Тикунова и О.Ю. Чукловой [24] к типологии российско-украинского приграничья с точки зрения миграционных процессов с применением ГИС-технологий. Однако наибольшее развитие получил подход к выделению типологических групп на основе различий в уровне социально-экономического развития приграничных регионов. Здесь могут быть выделены в первую очередь исследования Г.М. Федорова [20, 25], В.С. Корнеевца [15], А.Г. Дружинина [10] и Д.А. Вольхина, Н.В. Гонтарь [22], М.В. Морошкиной [18], а также представляют интерес работы Е.В. Горшениной [8], Х.Б. Бадарчи и Д.Ф. Дабиева [2] и др.

Применяемый авторами подход с точки зрения уровня социально-экономического развития регионов оказывается наиболее близким к проблемам обеспечения экономической безопасности. Сравнительный анализ типологий позволяет установить их связь и взаимообусловленность, что имеет значение для дальнейшего развития теории и практики обеспечения защищенности и устойчивости приграничных регионов к различным угрозам.

Наиболее проработанная типология по уровню социально-экономического развития

приведена в последней монографии «Проблемы экономической безопасности регионов западного порубежья России» [20] под редакцией Г.М. Федорова. Типологические группы выделены по уровню и темпам развития, с учетом освоенности территории, уровня и темпов социально-экономического развития, особенностей и динамики системы расселения, интенсивности внешнеэкономических связей [20, с. 59–60].

Основываясь на существующих подходах к изучению приграничных регионов, а также типологиях на основе уровня их социально-экономического развития, далее рассматриваются особенности методического подхода и результаты выделения типологических групп регионов Западного порубежья России на основе изучения их экономической безопасности.

Материалы и методика исследования. Типологизация регионов Западного порубежья России проводилась с использованием разработанного авторами методического подхода, в рамках которого могут быть выделены следующие принципиальные этапы (рис. 1).

Этап 1. Формирование системы индикаторов. Включает последовательность действий по выявлению и идентификации для изучаемой совокупности регионов групп (классов) угроз (рисков, опасностей, шоков и др.). Внешним и внутренним угрозам противопоставляются отдельные показатели, которые позволяют измерить степень защищенности региона. Проводится отбор показателей и их группировка на общие, частные и специальные индикаторы. Общие индикаторы соответствуют общенациональным интересам, частные отражают специфику для отдельных территорий (субъектов), специальные – применяются в измерении защиты региона по составным компонентам экономической безопасности (социальной, продовольственной, транспортной, энергетической и т.д.) [6].

Обоснованность отбора индикаторов в группы обеспечивается для общих – за счет их соответствия на уровне региона набору показателей, закрепленных в российском нормативно-правовом поле¹; для частных – посредством установления качественного и количественного соответствия продуциру-

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208).

Рис. 1. Структурно-логическая схема типологизации приграничных регионов по уровню экономической безопасности

емых фактором приграничья базовых (основных) опасностей и угроз; для специальных – их целевым назначением в совокупности не менее 3 по каждому из функциональных направлений.

Этап 2. Подготовка системы исходных данных. Используя открытые источники

официальных данных (Росстат, ФТС, территориальные подразделения государственных служб и др.) на выбранном временном интервале, проводится сбор и подготовка данных по сформированным на предыдущем этапе индикаторам. Решается проблема дополнения и формирования отсутствующих дан-

ных с использованием таких подходов, как сохранение средних значений и пропорций предыдущих лет, расчеты с использованием рядов данных и факторных регрессионных моделей и др. На данном этапе для индикаторов устанавливаются пороговые значения. Используются нормативный подход, экспертные оценки и расчеты по моделям, в том числе балансовым.

Этап 3. Интегральная индексная оценка экономической безопасности. Проводится нормирование показателей, то есть пересчет исходных данных в реальные индикаторы с учетом их размерностей. На основе полученных значений проводится расчет интегральных индексов. В общем случае предлагается использовать подход, разработанный В.К. Сенчаговым, С.Н. Митяковым и Е.С. Митяковым [17, 21, 26]. При нормировании выделяют «затратные» и «эффектные» индикаторы. Для «затратных» индикаторов должно выполняться условие «не более порогового значения»; для «эффектных» – условие «не менее порогового значения» [6, 7]. Для каждого типа индикаторов проводится подбор нормирующей функции. Собственно, в расчетах интегральных индексов применяется среднее геометрическое соответствующих нормированных значений индикаторов каждой группы. Учитываются определенные в работе [17] экономически оправданные «зоны риска» (в скобках указано интервальное значение индекса): а) катастрофический риск (ниже 0,25); б) критический риск (от 0,25 до 0,5); в) значительный риск (от 0,5 до 0,75); г) умеренный риск (от 0,75 до 1,0); д) стабильность» (выше 1,0).

Этап 4. Кластеризация регионов по значениям интегральных индексов. С использованием метода иерархической классификации на основе применения взвешенного центроидного метода в специальных пакетах программ (например, Statistica 10.0 @ StatSoft, IBM SPSS @ Statistics и др.) по полученным значениям интегральных индексов (общий, частный и специальный) определяется возможное число групп (кластеров) регионов. Кластеризация может проводиться различными методами, например, наиболее распространенным способом k-средних. Предлагается начальные центры кластеров определять посредством выбора наблюдений, максимизирующих начальные расстояния между кластерами, так как в результате обеспечивается

получение наиболее значимого результата. По итогам оценки описательной статистики и результатам дисперсионного анализа выбирается наилучший вариант кластеризации.

Этап 5. Оценка типологических групп по уровню безопасности. На заключительном этапе проводится анализ положения регионов в каждой типологической группе, выделение динамики уровня экономической безопасности и оценка региональных факторов и условий, оказывающих влияние на изменение степени защищенности регионов.

Особенности построения, перечень индикаторов и их пороговых значений, алгоритмы прогнозирования и моделирования экономической безопасности приграничных регионов детально описаны в более ранних опубликованных нами работах [6, 7, 20]. В целях настоящего исследования приводятся в соответствии с разработанным подходом результаты экспериментальной типологии регионов Западного побережья России.

Результаты исследования и их обсуждение. Состав и характеристики выделенных типологических групп представлены в таблице 1, приводится фрагмент с исходными значениями индикаторов по итогам 2017 г. Полученная типология регионов по уровню экономической безопасности убывающая.

Обращает внимание присутствие в третьей типологической группе такого отличающегося по уровню социально-экономического развития и динамике экономической безопасности субъекта РФ, как Санкт-Петербург.

Его включение в указанную группу (тип) обусловлено неудовлетворительными значениями показателей продовольственной безопасности, что существенно ухудшило его положение в рейтинге интегральных индексов и не позволяет признать положение устойчивым. В этой связи в рамках третьего типа (кластера) предлагается рассматривать Санкт-Петербург отдельно, выделив соответственно подтип 3Б, для остальных регионов группы – 3А.

При анализе типологических групп выявлено, что на интервале 2000–2017 гг. отмечается ускоренная положительная динамика изменения уровня безопасности. Однако она достигалась за счет качественного роста основных показателей, выполнение которых регламентируется «майскими» указами Президента РФ, связанными

Таблица 1. Типы регионов по уровню экономической безопасности

Тип региона (кластер)	Субъекты РФ	Средние значения		
		Общий индекс	Частный индекс	Специальный индекс
1 тип	Белгородская область, Воронежская область, Ленинградская область, Краснодарский край	1,028556	0,954604	0,885798
2 тип	Курская область, Архангельская область, Ростовская область	0,973267	0,720659	0,874640
3 тип	Брянская область, Смоленская область, Республика Карелия, Калининградская область, Мурманская область, Псковская область, Санкт-Петербург	0,902243	0,904430	0,728074
4 тип	Республика Крым, Севастополь	0,789986	0,719626	0,569190
5 тип	Ненецкий АО	0,576448	0,207572	0,163197

с улучшением социально-демографической обстановки и развитием инфраструктуры. Влияние оказывали и санкционные меры. Это можно заметить при изменении именно общего интегрального индекса, включающего собственно большую часть контролируемых федеральными органами власти на уровне регионов показателей социально-экономического развития. А вот по частному и специальному индексам, отражающим, по сути, специфические черты обеспечения экономической безопасности с учетом влияния фактора приграничности, такой динамики не обнаруживается. На рисунке 2. представлены различия выделенных типологических групп по значениям частного и специального интегральных индексов. Для выявления зоны устойчивости по уровню экономической безопасности на графике отображен эллипс с диапазоном граничных значений: мин – 0,75; макс – 1,0. Обращает внимание, что ни одна типологическая группа приграничных регионов не попадает в зону стабильности (индекс выше 1,0).

Так как уровень экономической безопасности оказывается ниже нормативных значений, есть серьезный риск потери устойчивости. Наилучшие значения достигаются для первой и второй групп, для которых характерно положение в зоне умеренного риска (от 0,75 до 1,0), для последующих групп – в зоне значительного риска (от 0,5 до 0,75)

с падением пятой группы до уровня критического риска (от 0,25 до 0,5).

При этом в среднем для регионов РФ наблюдается относительно благоприятная ситуация. По общему и специальному индексам среднероссийский уровень попадает в зону устойчивости, значения которых соответственно составило 0,983 и 0,978, а по частному индексу – в зону стабильности (индекс равен 1,021).

Ниже приводится краткая характеристика типологических групп на основе сравнительного анализа фактически достигнутых значений индикаторов экономической безопасности регионов по следующим критериям: а) соотношение с пороговым (нормативным) уровнем; б) сравнение со среднероссийским уровнем (табл. 2); в) наибольшие угрозы экономической безопасности (по отклонениям, превышающим 40%).

По первому и второму критериям – отношение к среднероссийскому и пороговому (нормативному) уровням экономической безопасности – превышение фиксируется по ограниченному числу субъектов РФ и только по общему индексу. Преимущественно это приграничные регионы первого и второго типов, а также Санкт-Петербург.

Выявлено, что для всех типов приграничных регионов характерны схожие или аналогичные проблемы обеспечения экономической безопасности, их различия фиксиру-

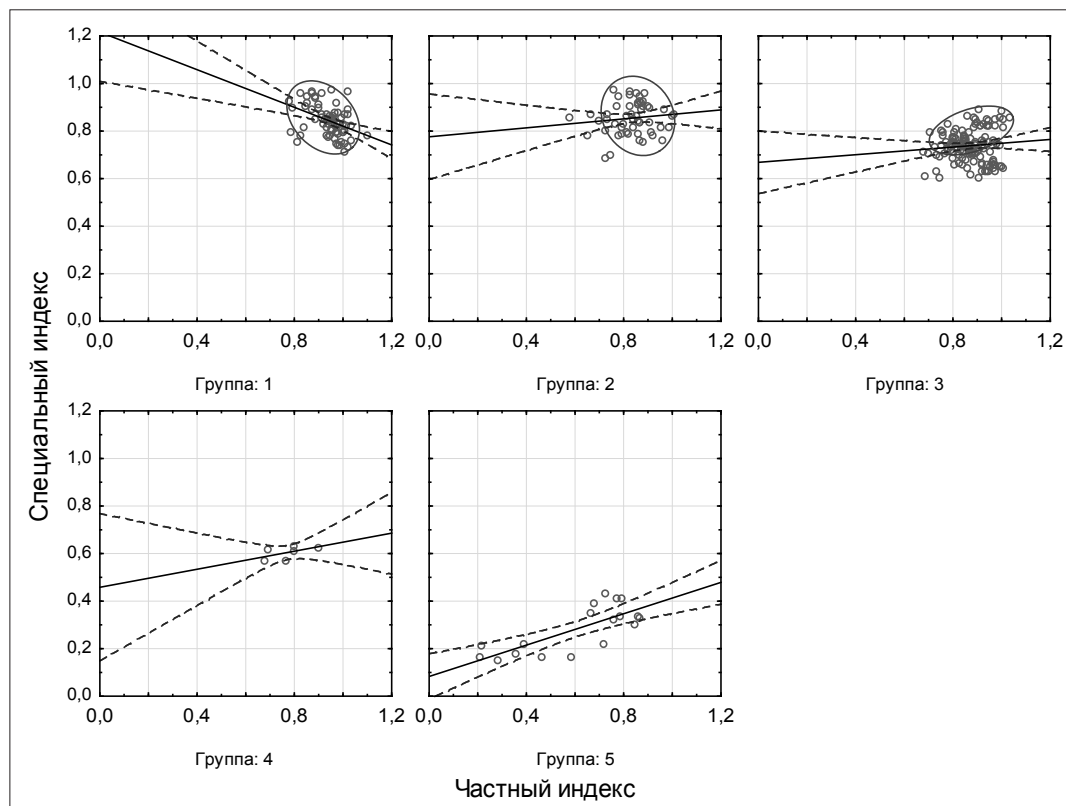

Рис. 2. Диаграмма рассеяния по типологическим группам регионов, 2000–2017 гг.

ются по величине отклонений от пороговых значений, а также на уровне угроз, имеющих критическое влияние. К основным проблемам всех типов приграничных регионов относятся следующие.

Во-первых, социальные детерминанты, связанные с показателями рождаемости и продолжительности жизни при сокращении миграционного потока, дифференциацией населения по доходам и их реальным уровням, устойчивостью рынка труда и др.

Во-вторых, экономические детерминанты, как невысокие и ниже среднероссийского уровня показатели производительности труда, доли отраслей с высокой добавленной стоимостью. Сохраняется зависимость от финансовой поддержки федерального центра, отмечается высокая долговая нагрузка на региональный бюджет.

В-третьих, приграничные детерминанты, обусловленные специфическим положением регионов. Здесь наблюдается двойственная ситуация. С одной стороны, преимущества и потенциал приграничного положения регио-

нов либо не используются, либо ограниченно влияют на их социально-экономическое развитие, с другой – факторы и угрозы, обуславливающие уязвимость приграничной экономики, имеют гораздо большую силу воздействия. Достаточно часто по регионам индекс интенсивности приграничья ниже, чем среднероссийский показатель, выше среднероссийской зависимость от иностранных инвестиций в экономике (рост иностранных инвестиций на 1% роста ВВП), но при этом наблюдается сокращение приграничной специализации внешнеторгового оборота или отмечается высокая технологическая независимость по импорту технологий при сохраняющемся невысоком инновационном и научно-технологическом уровне. Таким образом, регионы не используют потенциал экономического развития, который связан с возможностями интенсификации международного и межрегионального обмена и сотрудничества, но оказываются зависимы от негативного влияния и последствий внешних, в том числе геополитических

Таблица 2. Отклонения уровней экономической безопасности по типологическим группам (фрагмент) по состоянию на 2017 г., %

Тип	Субъект РФ	Отклонение от среднероссийского уровня			Отклонение от порогового уровня		
		Общий индекс	Частный индекс	Специальный индекс	Общий индекс	Частный индекс	Специальный индекс
1	Белгородская обл.	12,8	-12,1	-14,6	10,9	-10,2	-16,5
	Воронежская обл.	4,8	-12,1	-7,8	3,0	-10,2	-9,8
	Ленинградская обл.	-4,6	-0,2	-11,0	-6,2	2,0	-13,0
	Краснодарский край	10,1	-8,4	-13,9	8,2	-6,4	-15,8
2	Курская обл.	1,5	-35,3	-10,9	-0,2	-33,9	-12,8
	Архангельская обл.	-9,6	-28,9	-18,0	-11,1	-27,4	-19,8
	Ростовская обл.	5,1	-24,2	-2,9	3,3	-22,5	-5,0
3(А)	Брянская обл.	1,2	-2,9	-24,1	-0,5	-0,8	-25,8
	Смоленская обл.	-4,8	-8,9	-21,0	-6,4	-6,9	-22,7
	Респ. Карелия	-23,1	-15,1	-25,6	-24,4	-13,3	-27,2
	Калининградская обл.	-12,8	-22,7	-24,7	-14,6	-21,0	-26,4
	Мурманская обл.	-11,3	-15,3	-25,7	-12,8	-13,5	-27,3
	Псковская обл.	-10,4	-10,0	-24,2	-11,9	-8,0	-25,9
3(Б)	г. Санкт-Петербург	3,6	2,7	-33,7	1,8	4,9	-35,2
4	Респ. Крым	-16,0	-25,3	-41,7	-17,4	-23,7	-43,0
	г. Севастополь	-23,3	-33,8	-41,9	-24,6	-32,4	-43,2
5	Ненецкий АО	-41,4	-79,7	-94,1	-42,4	-79,2	-94,3

условий. Кроме того, обращает внимание сохранение преимущественно простых форм международного сотрудничества как внешнеторговый обмен, а вот, например, доля технологического международного обмена остается на критически низком уровне.

Подтверждением указанной ситуации является невысокий уровень экономической безопасности по ее типам и составным элементам. При этом отмечается значительный разброс значений показателей внутри групп по продовольственной, социальной, финансовой, транспортной, энергетической, внешнеэкономической, эколого-экономической безопасности. Однозначно неудовлетворительная ситуация для всех типов регионов отмечается по экономико-демографической, инновационной и научно-технологической безопасности, а также условиям для цифровой трансформации.

По третьему критерию – наибольшие угрозы экономической безопасности по отклонениям, превышающим 40% – для выявленных типов регионов складывается следующая ситуация.

Для **первого типа** наибольший риск снижения экономической безопасности связан с угрозами в финансовой, инновационно-технологической сферах, а также недоста-

точно поддерживаемым уровнем специализации внешнеторгового оборота.

По **второму типу** дополнительная угроза обнаруживается в инновационно-технологической сфере, связанная с соотношением затрат на технологические инновации, научные исследования и разработки. Это проблема вытекает из сохраняющейся потребности в модернизации машин и оборудования, по-прежнему преобладающей в технологических инновациях, а также невысоком научно-технологическом потенциале регионов.

В **типологической группе 3А** опасность создают угрозы, фиксируемые по таким индикаторам, как миграционный прирост (за исключением Смоленской и Калининградской областей), приграничная специализация внешнеторгового оборота при неудовлетворительном в целом значении индекса интенсивности приграничья, производительность труда (за исключением Мурманской области), показатель технологической независимости; уровень долговой нагрузки и более высокая зависимость от финансовой бюджетной поддержки (за исключение Брянской и Смоленской областей).

В **типологической группе 3Б** (Санкт-Петербург) текущая ситуация по уровню экономической безопасности не соответствует

ожиданиям, исходя из динамики социально-экономического развития субъекта РФ и его позиций в основных рейтингах среди регионов России. Пороговые значения не достигаются по всем видам экономической безопасности, кроме социальной и финансовой безопасности, а также условиям цифровизации. Наиболее критическая ситуация наблюдается по продовольственной (3% от порогового значения) и эколого-экономической (58% от порогового значения) видам безопасности.

По четвертому типу расчет интегральных индексов произведен по доступным данным только за 2015–2017 гг. По 10 из 35 показателей регионы достигают порогового уровня, что обеспечено за счет мер по активному включению Республики Крым и Севастополя в экономическое пространство РФ и значительной финансовой поддержки федерального центра. Угроза экономической безопасности фиксируется по индексу интенсивности приграничья, доле федерального бюджета и в целом бюджетных средств в инвестициях в основной капитал, а также приграничной специализации внешнеторгового оборота.

Для пятого типа – Ненецкого АО – получена неоднозначная оценка экономической безопасности. Наихудшие значения в зоне критического и катастрофического риска соседствуют с показателями, достигающими пороговых значений. Это связано с проблемами, порождаемыми моноотраслевой специализацией против относительно благоприятной ситуации по отдельным показателям социальной сферы.

Оценка различий регионов по уровню экономической безопасности позволяет провести их сопоставление с группировкой по социально-экономическому развитию (типология А) в работе [20] и проведенной типологии регионов в данном исследовании (типология Б) (рис. 3).

Обнаруживается близкое положение регионов типологии А и соответствие типологии Б по следующим группам: 2 (А и Б) и 1; 3 и 3А; 1 и 3Б; 5А и 4, 5Б и 5. Наблюдаемые расхождения вызваны относительно меньшими значениями интегральной оценки экономической безопасности регионов в сравнении с их отдельными социально-экономическими показателями, а также различиями в подходах к типологии.

Так, влияние на выделение групп регионов в типологии А оказывала динамика преимущественно таких количественных показателей, как ВРП и индекс его физического объема в 2016 г. по отношению к 2005 г. В результате использования балльно-рейтингового подхода в типологии А различающиеся регионы по другим количественным показателям оказывались в одной группе по причине близкого значения их суммарного рейтинга.

В целом выявленные несоответствия позволили установить определенную закономерность. Существует прямая зависимость влияния экономической безопасности на социально-экономическое развитие. Так, высокий (низкий) уровень экономической безопасности сопряжен с динамикой и высоким (низким) рейтингом региона по уровню социально-экономического развития. Однако, не выполняется обратное условие – высокие показатели и динамичное социально-экономическое развитие не обязательно являются свидетельством обеспечения высокого уровня экономической безопасности. Верно и обратное, следствием недостаточно высоких показателей социально-экономического развития не всегда является низкий уровень экономической безопасности.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов.

В последние годы наблюдается положительная динамика изменения экономической безопасности. Это является результатом реализации мер государственной политики по решению приоритетных задач обеспечения национальных интересов, а также в части поддержки геостратегических территорий или регионов, представляющих важное геополитическое значение. По этой причине в большинстве приграничных регионов, как и в среднем по России, происходит рост показателей, связанных с социально-демографической обстановкой, улучшаются индикаторы энергетического и транспортного обеспечения и т.д.

Однако выявлено, что в целом в сравнении со среднероссийским уровнем показатели и динамика экономической безопасности приграничных регионов хуже. Ограниченное число изучаемых регионов Западного порубежья России находятся в зоне стабильности или устойчивости с незначительными откло-

Рис. 3. Соответствие типологий по уровню социально-экономического развития и экономической безопасности регионов Западного порубежья РФ

нениями отдельных показателей от пороговых значений (например, Санкт-Петербург, Белгородская, Воронежская, Ростовская области, Краснодарский край), но при этом у них обнаруживается и сохранение немало-го числа угроз экономической безопасности. В остальных приграничных регионах отклонения от пороговых значений гораздо выше, что является свидетельством большего числа угроз потери устойчивости и последующего снижения экономической безопасности.

Установленные в данном исследовании количественные и качественные различия регионов Западного порубежья России на основе их типологии по уровню экономической безопасности обусловлены действием следующих факторов. Во-первых, геополитическими отношениями России с соседними странами, что стимулирует или наоборот

ограничивает развитие приграничных связей отдельных приграничных регионов. Во-вторых, сложившейся структурой и специализацией экономики регионов, в целом их отличиями по уровню их социально-экономического развития. В-третьих, объемами федеральной финансовой поддержки, которая существенно различается по приграничным регионам (например, для Калининградской области, Севастополя и Республики Крым против других приграничных регионов). Выявлено, что для всех приграничных регионов дальнейшее развитие существенно ограничивается в рамках современной технологической парадигмы неудовлетворительной ситуацией в области инновационной и научно-технологической деятельности, а также условиями цифровой трансформации.

Сравнительный анализ проведенной типологии по уровню экономической безопасности приграничных регионов с известными подходами к выделению типологических групп по уровню социально-экономического развития выявил следующую закономерность. Обнаруживается прямая зависимость изменения социально-экономического развития от влияния уровня экономической безопасности, однако не выполняется обратное условие – высокие показатели и динамичное социально-экономическое развитие не обязательно являются свидетельством обеспечения высокого уровня экономической безопасности.

Полученные результаты вносят вклад в развитие методологии исследования эко-

номической безопасности приграничных регионов, а также имеют значение для последующей разработки специальных мер и корректировки отдельных направлений региональной политики с целью усилить позитивные эффекты фактора приграничности и снизить риск возможных негативных последствий для экономической безопасности регионов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного побережья России в условиях геополитической турбулентности»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артоболевский С.С.* Приграничные территории Российской Федерации: что может и хочет государство? // Российское экспертное обозрение. 2006. № 4. С. 9–11.
2. *Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф.* Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89–101.
3. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ / Под ред. Л.Б. Вардомского, С.В. Голунова. М.–Волгоград, 2002. 572 с.
4. *Вардомский Л.Б.* Фактор соседства в экономическом развитии новых приграничных регионов России // Мир перемен. 2017. № 3. С. 91–104.
5. *Вардомский Л.Б.* Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1. С. 90–108.
6. *Волошенко Е.В., Волошенко К.Ю.* Оценка и измерение экономической безопасности приграничных регионов России: теория и практика // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 3. С. 96–118. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-6>.
7. *Волошенко Е.В., Волошенко К.Ю.* Фактор приграничности в оценке экономической безопасности региона // Балтийский регион – регион сотрудничества-2018: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль Западного побережья России / Мат-лы междунар. науч. конф. / под ред. Г.М. Федорова, Л.А. Жиндарева, А.Г. Дружинина, Т. Пальмовского. Калининград, 2018. С. 62–73.
8. *Горшенина Е.В.* Региональные экономические исследования: теория и практика. Тверь, 2009. 203 с.
9. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: учеб. для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
10. *Дружинин А.Г.* Западное побережье России: делимитация, структурирование, типологизация // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. естественные и медицинские науки. 2019. № 1. С. 5–16.
11. *Дружинин А.Г.* О феномене «Западного побережья России» // Региональные исследования. 2018. № 3 (61). С. 35–44.
12. *Дружинин А.Г., Дун Я.* «Один пояс – один путь»: возможности для регионов Западного побережья России // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 2. С. 39–55. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-3>.
13. *Колосов В.А., Зотова М.В., Попов Ф.А.* и др. Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Ч. 1: Глядя на Запад // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С. 42–59. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.04>.
14. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2005. 479 с.
15. *Корнеевец В.С.* Международная регионализация на Балтике. СПб., 2010. 207 с.
16. *Межевич Н.М., Жук Н.П.* Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // Балтийский регион. 2013. № 1(15) С. 38–52. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2013-1-3>.
17. *Митяков Е.С., Митяков С.Н.* Адаптивный подход к вычислению обобщенного индекса экономической безопасности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 415–421.
18. *Морошкина М.В.* Основные механизмы развития приграничных территорий: экономический и социальный аспект (на примере России и Финляндии) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 1. С. 144–154.
19. *Осмоловская Л.Г.* Типология российских приграничных регионов по степени развития трансграничных связей // Региональные исследования. 2016. № 1 (51). С. 126–135.

20. Проблемы экономической безопасности регионов Западного побережья России / под ред. Г.М. Федорова. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. 267 с.
21. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 41–50.
22. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели / под ред. А.Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 236 с.
23. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 13.10.2019).
24. Тикунов В.С., Чуклова О.Ю. Оценка миграционных процессов в российско-украинском приграничье с применением ГИС-технологий // Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт / Мат-лы междунар. конф. Белокуриха. 2011. С. 165–170.
25. Федоров Г.М., Корнеевец В.С. Социально-экономическая типологизация приморских регионов России//Балтийский регион. 2015. №4(26). С. 121–134. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2015-4-7>.
26. Экономическая безопасность регионов России / под ред. В.К. Сенчагова. Н. Новгород, 2012. 253 с.
27. Van der Velde B., Martin R. So many regions, so many borders. A behavioral approach in the analysis of border effects. Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association. Rome, (Italy), August 26–29, 1997. Rome, 1997. 48 p.
28. Martinez O.J. Border people: life and society in the U.S.-Mexico borderlands. Tucson: The University of Arizona Press, 1994. 375 с. <https://doi.org/10.1525/jlca.1994.6.1.60.2>.

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2019 г.
Статья принята к публикации 26 декабря 2019 г.

Об авторах

Волошенко Ксения Юрьевна – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе Института региональных исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград.

Волошенко Елена Витальевна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и пространственного развития Института природопользования, территориального развития и градостроительства Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград.

Для цитирования:

Волошенко К.Ю., Волошенко Е.В. Типология регионов Западного побережья России по уровню экономической безопасности // Региональные исследования. 2019. № 4. С. 20–33.
DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-2

Typology of Russia's Western borderland regions by level of economic security: risks and threats

K. Yu. Voloshenko*, E. V. Voloshenko**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

**e-mail: KVoloshenko@kantiana.ru*

***e-mail: EVoloshenko@kantiana.ru*

Nowadays the development of the methodology for studying economic security of border regions is an emerging scientific issue. It is closely connected with the escalation of geopolitical turbulence. A change in Russia's foreign policy and foreign economic relations with other countries produces an increase in potential and real threats and risks. The article describes and evaluates types of the regions of Russia's western borderlands according to their economic security level in order to elucidate their peculiarities and establish a relation to the border factor. The experimental typology of the Russia's western border regions was elaborated in 2000–2017 on the basis of estimated values of economic security integral indexes using the clustering method. Accelerated positive dynamics of changes in economic security has been found on general indicators related to the state support for regional infrastructure development and improvement of the socio-demographic situation. Such dynamics has not been found in the group of special indicators, which reflects specific features of ensuring economic security and take into account the influence of the border factor. Special attention is devoted to the correspondence of typologies of the border regions in terms of their socio-economic development and economic security.

Keywords: economic security, border regions, indicators, typology, threats and risks, stability and balance.

REFERENCES

1. Artobolevsky S.S. Border territories of the Russian Federation: what can and wants to state. *Rossijskoe jekspertnoe obozrenie*, 2006, no. 4 (18), pp. 9–11. (In Russ.).
2. Badarchi Kh.B., Dabiev D.F. Typological analysis of the border regions of Russia in terms of socio-economic development (on the example of the Tyva Republic). *Problemy prognozirovaniya*, 2012, no. 2, p. 89–101. (In Russ.).
3. *Bezopasnost' i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v pojase novyh granic* [Security and international cooperation in the belt of Russia's new borders]. Vardomskij L.B., Golunov S.V., eds. Volgograd, 2002. 572 p. (in Russ.).
4. Vardomsky L.B. Neighborhood factor in the economic development of the new border regions of Russia. *Mir peremen*, 2017, no. 3, pp. 91–104. (In Russ.).
5. Vardomsky L.B. Cross-border cooperation on the “new and old” borders of Russia. *EvrAzijskaja jekonomicheskaja integracija*, 2008, no. 1, pp. 90–108. (In Russ.).
6. Voloshenko E.V., Voloshenko K.Yu. Evaluating and measuring the security of Russia's border regions: theory and practice. *Baltiiskii region*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 96–118. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-6>. (In Russ.).
7. Voloshenko E.V., Voloshenko K.Yu. The border factor in economic security assessment of the region. In: *Baltiiskii region – region sotrudnichestva-2018: problemy i perspektivy transgranichnogo sotrudnichestva vdol' Zapadnogo porubezh'ya Rossii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Baltic Region – cooperation region–2018: problems and prospects of cross-border cooperation along the Western border of Russia. Materials of an international scientific conference]. Fedorov G.M., ZHindarev L.A., Druzhinin A.G., Pal'movskij T., eds. Kaliningrad, 2018. pp. 62–73 (In Russ.).
8. Gorshenina E.V. *Regional'nye ehkonomicheskie issledovaniya: teoriya i praktika* [Regional economic researches: theory and practice]. Tver, 2009. 203 p. (in Russ.).
9. Granberg A.G. *Osnovy regional'noi ekonomiki* [Principles of Regional Economy]. Moscow, 2004. 495 p. (In Russ.).
10. Druzhinin A.G. Western border regions of Russia: delimitation, structure, typology. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvenny'e i medicinskie nauki*, 2019, no. 1, pp. 5–16. (In Russ.).
11. Druzhinin A.G. On the ‘Russia western borderline’ phenomenon. *Regional'nye issledovaniya*, 2018, no. 3 (61), pp. 35–44. (In Russ.).
12. Druzhinin A.G., Dong Y. One Belt – One Road Initiative: A Window of Opportunity for Russia's Western Border Regions. *Baltiiskii region*, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 39–55. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-3>. (In Russ.).
13. Kolosov V.A., Zotova M.V., Popov F.A., Gritsenko A.A., Sebentsov A.B. Russia's post-soviet borderzone in between East and West (analysis of political discourse): part I. Looking West. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2018, no. 3, pp. 42–59. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.03.04>. (In Russ.).
14. Kolosov V.A., Mironenko N.S. *Geopolitika i politicheskaya geografiya* [Geopolitics and political geography]. Moscow, 2005. 479 p. (In Russ.).
15. Korneevets V.S. *Mezhdunarodnaya regionalizatsiya na Baltike* [International regionalization in the Baltic Sea]. St. Petersburg, 2010. 207 p. (In Russ.).
16. Mezhevich N.M., Zhuk N.P. Cross-border specialization of interregional interaction: applying new assessment methods. *Baltiiskii region*, 2013, vol. 15, no. 1, pp. 38–52. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2013-1-3>. (In Russ.).
17. Mityakov E.S., Mityakov S.N. Adaptive approach to calculation of the generalized index of economic security. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 2, pp. 415–421. (In Russ.).
18. Moroshkina M.V. Principal mechanisms for developing border areas: economic and social considerations (evidence from Russia and Finland). *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2016, no. 1, pp. 144–154. (In Russ.).
19. Osmolovskaja L.G. Typology of the Russian border regions in terms of the degree of development of cross-border links. *Regional'nye issledovaniya*, 2016, no. 1 (51), pp. 126–135. (In Russ.).
20. Fedorov G.M. *Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti regionov Zapadnogo porubezh'ja Rossii* [Problems of economic security in Russia's western border regions]. Kaliningrad, 2019. 267 p. (In Russ.).
21. Senchagov V.K., Mityakov S.N. Use of an index method for an assessment of level of economic security. *Vestnik akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*, 2011, no. 5, pp. 41–50. (In Russ.).
22. Druzhinin A.G. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie primorskikh territorij Evropeyskoy chasti Rossii: faktory, trendy, modeli* [Socio-economic development of coastal areas of the European part of Russia: factors, trends, models]. Druzhinin A.G., eds. Rostov on Don, 2016. 236 p. (In Russ.).
23. *Strategija prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF, 13.02.2019, no. 207-r.* URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094. [Accessed 13.10.2019]. (In Russ.).
24. Tikunov V.S., Chuklova O.Yu. Estimation of migratory processes in Russian-Ukrainian orderlands with application of GIS-technologies. In: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "Ustoichivoe razvitie territorii: teoriya GIS i prakticheskii opyt"* [Sustainable development of territories: GIS theory and practice]. Barnaul, 2011. pp. 165–170. (In Russ.).

25. Fedorov G., Korneevets V. Socioeconomic typology of Russia's coastal regions. *Baltiiskii region*, 2015, vol. 26, no. 4, pp. 121–134. (In Russ.). doi: 10.5922/2074-9848-2015-4-7.
26. Senchagov V.K. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii* [The Economic security of Russia's regions]. Nizhny Novgorod, 2012. 253 p. (In Russ.).
27. Van der Velde B., Martin R. So Many Regions, so Many Borders. In: *A Behavioural Approach in the Analysis of Border Effects, Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association*. Rome, 1997. 48 p.
28. Martinez O.J. *Border people: Life and Society in the U.S.-Mexico Borderlands*. Tucson: The University of Arizona Press, 1994. 375 pp. <https://doi.org/10.1525/jlca.1994.6.1.60.2>.

Received 06.11.2019

Accepted 26.12.2019